

Размышление о месте женщины в Святой Троице, согласно «Mulieris dignitatem» Иоанна Павла II-ого

(Статья из книги «Таинство Святой Троицы»)

(На основании издания: Juan Pablo II. Mulieris dignitatem. Carta apostólica sobre la dignidad y la vocación de la mujer con ocasión del Año Mariano. - Pontificia Universidad Católica Argentina, Cátedra Juan Pablo II, Ediciones Paulinas, 2005)

Размышляя в своём «Mulieris Dignitatem» над личностью женщины, Иоанн Павел II-ой «*обоюдное противопоставление между мужчиной и женщиной*» считает «*наследием грехопадения*» (с.48), которое спровоцировало, как он пишет, «*разрыв первичного единства, присущего человеку в состоянии изначальной справедливости*» (с.37). То есть первоначально мужчина и женщина составляли некое единство, и так было до тех пор, пока оно не было нарушено грехопадением.

Но что скрывается под понятием грехопадения и как понять это единство двух, которое было им разрушено?

Как бы отвечая на этот вопрос Иоанн Павел II-ой замечает: «*невозможно понять «таинство грехопадения» без того, чтобы раскрыть всю правду относительно человека как образа и подобия Божиего, что является основой библейской антропологии*» (с.36) или, иными словами, без того, чтобы подумать над тремя лицами Святой Троицы: Отцом, Сыном и Святым Духом, которые образуют «*живущее единство*», то есть единство, имеющее жизнь. Поэтому посмотрим, как его объясняет Иоанн Павел II-ой.

Прежде всего он повторяет евангельское утверждение о том, что «*Бог есть дух*» (Ин 4, 24) и не обладает никакой особенностью, свойственной женскому или мужскому телу, и потом уточняет: «*хотя вечному зарождению Глагола Божьего не могут (в Писаниях) присвить человеческие качества, и божественное отцовство не имеет «мужских» элементов в физическом плане, тем не менее абсолютную модель всякого «зарождения» в мире человеческом нужно искать именно в Боге*» (с.33), - ту модель, согласно которой был создан человек.

Как говорится в Бытии, Бог создал человека по своему образу и подобию и создал его как мужчину и женщину (Быт 1, 27). Отсюда Иоанн Павел II –ой делает обратный вывод: если человек подобен Богу, то «*следовательно, и Бог в определённой степени имеет «подобие» человеческое*» (с.30), причём, как мужское, так и женское. Затем, продолжая, он замечает, что окончательно Создатель проявил Себя человечеству в Сыне, рождённом от Девы посредством Святого Духа. Это событие свидетельствует о существовании трёх реальностей: Отца, Сына и Святого Духа. Ясно, что под Сыном следует понимать также Дочь или Невесту, тем более, что эта мысль исходит из следующей, приведённой Иоанном Павлом II-ым, библейской фразы, отождествляющей Создателя с Женихом: «*ибо твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф – имя Его*» (Ис 54, 5). Отсюда можно сделать вывод, что согласно Иоанну Павлу II-ому, создание

относится к Создателю одновременно и как Сын (Дочь), и как Невеста или Его мистическое тело, точно так же, как Церковь является одновременно созданием Христа, его Невестой и мистическим телом, или, как говорит Иоанн II-ой, *«телом» с которым «Христос связан... как Жених с Невестой».*

Таким образом, становится ясно, что под таинством Святой Троицы следует понимать союз двух лиц, которые в своей разности составляют один образ, обладающий головой (соответствующей Богу как Отцу и Жениху) и телом (соответствующим созданию как Сыну и Невесте).

Развивая свою мысль, Иоанн Павел II-ой пишет: *«Речь идёт о знаке, свидетельствующем о том, что «в Иисусе Христе» «нет ни мужского пола, ни женского» (Гал 3, 28), а «то совершеннейшее единство Лиц, которое представляет самого Бога», по образу и подобию которого был создан человек в виде мужчины и женщины (с.48).*

Но как мы можем понять это единство? Для нас очень трудно представить целостность изначального человека, ибо мы видим его только в форме разделённой на мужчину и женщину, которая, по словам Иоанна Павла II-ого разрушает наше подобие Богу, и причиной этого является первородный грех (с.37), который в свою очередь проявился в *«искажении...изначальной связи между мужчиной и женщиной, соответствующей личному достоинству обоих» (с.40).*

Отсюда видно, что *«не-подобие»* с Богом, о котором говорит Иоанн Павел II-ой и которое заключается в грехе, прячется в *«искажённом отношении между мужчиной и женщиной».*

В чём же это искажение выражается? Исходя из следующих слов Иоанна Павла II-ого, можно предположить, что это «искажение» каким-то образом связано с зачатием человека: *«То, что в человеческом зачатии, - пишет он, - свойственно мужчине и женщине, - а именно: «отцовство» и «материнство», - является подобием, или аналогией, божественного «зачатия» и того «отцовства», которое в Боге «совершенно иное»: целиком духовное и божественное по сути» (с.34).* Иными словами, отцовство и материнство человеческое – это всего лишь аналогия отцовства божественного, которое проявилось, как подчёркивает Иоанн Павел II –ой, в рождении Христа. А Христос родился от Девы, или, по выражению Иоанна Павла II-ого, от *такой ««жены», какая была желанна при сотверении, и, следовательно, в предвечном замысле Божьем внутри Святой Троицы» (р.50).* Отсюда мы можем сделать вывод, что женщина в предвечном замысле Божьем была желанна как девственница, и можно сказать, так же, как и мужчина, потому что, согласно Иоанну Павлу II-ому, оба они вместе составляют *Невесту Божью, как и все мы, ибо, как он отмечает, «все существа человеческие – мужчины и женщины – призваны быть «Невестой» Христа, искупителя мира. Таким образом, «быть невестой» и, следовательно, «женское» превращается в символ всего «человеческого»; согласно апостолу Павлу: “Нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3,28)” (с.101).*

Тогда, если мужчина и женщина вместе составляют мистическое тело Бога или Его вечную Невесту, это означает, что Богу угодна девственность обоих, потому что Он их хочет для Себя Самого в качестве Своей единственной Невесты и для Своего собственного действия.

С этой точки зрения видно, что «Невеста» разделилась в себе для того, чтобы создавать самой, без участия Бога. Вследствие этого мужская и женская части «мистического тела» противопоставили себя друг другу, нарушив, таким образом, всю его целостность. В результате мужчина начал «господствовать» (Быт 3, 16) над женщиной. *«И в этом «господстве», - как говорит Иоанн Павел II-ой,- сказывается искажение и потеря стабильности того фундаментального*

равенства, которым «в единстве двух» владеют мужчина и женщина» (с.41), то есть когда оба они равным образом являются объектами Божественных действий.

Это разъединение твари от Творца – её головы – в физическом плане воспринимается как аналогия как бы обезглавливания, провоцирующего смерть. Именно поэтому было сказано Христом: «*Что Бог сочетал, того человек да не разлучает*» (Мт 19, 6). В этом разделении и состоит первородный грех, или, по выражению Иоанна Павла II-ого: «*жало греха*», то есть тенденция нарушать тот моральный закон, который соответствует самой рациональной природе и достоинству человека как личности. Эта тенденция выражается в **тройном вожделении**, которое апостольский текст определяет «как похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую» (I Ин 2, 16)». Этот «моральный закон, который соответствует самой рациональной природе человека», упомянутый Иоанном Павлом II-ым, является образом Святой Троицы, а «тройное вожделение» представляет собой причину, заставившую Еву отдалиться от Господа. Соблазненная змеем, она увидела, что запретный плод «приятен для глаз» и съевший его уподобится богам (станет «как боги» (с.42), съела его сама и дала съесть Адаму. Таким образом, было разрушено единство с Богом, Который является разумом жизни, а вместе с ним – и изначальное единство человеческого тела, вследствие чего все слепые инстинкты последнего оказались развязанными. А это означает, что человек потерял образ Божий и перестал быть Его подобием. В этом состоит смысл «того «не-подобия» Божьего, в котором, – по словам Иоанна Павла II-ого, – состоит грех» (с.38).

Чтобы восстановить образ Жизни и освободить заблудшего человека, Бог посылает в мир Своего Сына, рождённого от Девы, которая уже сама по себе, согласно Иоанну Павлу II –ому, как «*евангельский идеал девственности... составляет светлую «новость» в отношении традиций Ветхого Завета*» (с.83). И эта «новость» касается материнства девы. Как замечает Иоанн Павел II-ой, «*Иисус подтверждает значение материнства в отношении тела; но в то же время указывает на ещё более глубокий его смысл в духовном плане: материнство является знаком Союза с Богом, который «есть дух»*» (с.79). Это означает, что материнство можно рассматривать в двух смыслах: в смысле земном и в смысле оригинальном, или духовном. И это последнее, так же, как и *целибат*, Иоанн Павел II-ой считает «*особым знаком грядущего Божьего Царства*» (с.82). Надо думать, что грядущее Царство будет представлять собой реставрацию Царства, потерянного вследствие первородного греха. Отсюда мы можем заключить, что целибат или девственность были «*особым знаком*» также этого потерянного Царства, в котором девственность и материнство сплетались каким-то неизвестным нам таинственным образом. Как говорит Иоанн Павел II-ой, «*в учениях Христа материнство связано с девственностью, хотя это разные вещи*» (р.81). Бог показывает это на примере Марии.

Если обманутая Ева стала причиной разрыва житнетворного единства человека с Богом, то Мария, согласно Иоанну Павлу II-ому, «*встала на путь возврата к тому «началу»*» (с.50).

Женщина была создана, чтобы быть матерью детей Божьих. Но разорванный однажды Союз с Ним, привёл к тому, что человек, рождённый от женщины, стал смертным. Вечность же требует того, чтобы он во всех своих делах руководствовался сознанием Божьим, которое исключает влияние плотских инстинктов и желаний, ибо он тогда и отличается от животных, когда позволяет, чтобы свет Божественного разума возвысил его над собственными инстинктами, сжигая и уничтожая их беспорядок. Так, Мария сказала «да» разуму Божьему и родила Его Сына, появившегося на свет не вследствие желания мужчины, а силой Святого Духа. «*В интимной жизни Бога, – как говорит Иоанн Павел II-ой, – Святой Дух является личной ипостасью любви*», и «*закон любви принадлежит*

интимной жизни Самого Бога, жизни троичной» (с. 112-113). В связи с этим мы можем сделать следующий вывод: дети соблазненной Евы, рожденные от желания мужчины, стали смертными в то время как Сын Девы Марии, рожденный вследствие того, что её «покрыл» Святой Дух, оказался бессмертным Сыном Божиим. Это заставляет нас спросить себя: Кто такие на самом деле те, которых Библия называет Сынами Божиими? И здесь мы сталкиваемся с таинством девственности и целомудрия, которое, как я уже отмечала, согласно Иоанну Павлу II-ому, является *«особым знаком грядущего Царствия Божьего»* (с.82). В одном евангельском диалоге, который Иоанн Павел II-ой цитирует, Иисус ясно показывает это, когда на обращенные к Нему слова одной женщины из народа, сказавшей: *«Блаженно чрево, носившее Тебя и сосцы, Тебя питавшие!»*, Он отвечает: *«Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его»*. (Лк 11, 27-28).

Это значит, что земное материнство является символом совершенно другого типа материнства, которым является материнство небесное, связанное с вечной жизнью, где, как говорит Христос, нет ни мужчины, ни женщины как таковых, а есть человек, состоящий из мужчины и женщины, так же как и Сын в составе Троицы, Сын, который заключает в себе как Сына, так и Дочь. И как земля для солнца, так и человек для Бога представляет собой лишь место и инструмент для Божественной деятельности. И в этом участии в Божественной жизни заключается единственное условие вечной жизни для человека.

Однако сказанное не позволяет смешивать жизненные роли мужчины и женщины, которые отличаются друг от друга по своей сути. Как уже было отмечено, мужчина, который в физическом плане является сеятелем, в плане духовном соответствует Творцу, Отцу, Жениху, голове; женщина же, которая в физическом плане является сосудом, в плане духовном соответствует Сыну, творению, Невесте, телу. Отсюда и разделяются их роли. С этим же связана проблема «женского священнослужительства». Священник – это тот, кто совершает таинство Евхаристии. А *«в Евхаристии, - как говорит Иоанн Павел II-ой, - «прежде всего... сакраментальным образом выражается искупительный акт Христа-Жениха в отношении к Церкви-Невесте»* (с. 105). Это значит, что не может быть наоборот: женщина не может заменить собой мужчину, так же, как и сотворенное не может заменить собой Творца в связи с разностью их сущностей. Смешение мужской и женской ролей приводит к разрушению образа Божьего, или троичного, который является основой жизни. И так как мир физический построен на основе этого духовного образа, с которым связан таинственными нитями, любое «не-подобие» ему представляет собой потенциальную угрозу его разрушения, то есть разрушения самой жизни. Никто не может действовать вне той роли, которая дана Богом его созданиям и пребывать в вечности, которая кончается пределами Святой Троицы. Поэтому Иоанн Павел II-ой утверждает, что *«достоинство каждого человека и соответствующее ему призвание находят своё окончательное осуществление в единстве с Богом»* и *«каждый человек, будь то мужчина или женщина, созданные по образу и подобию Божьему, не могут достигнуть своей реализации вне протяженности этого образа и подобия»* (с. 19), иными словами вне тех моральных и физических границ, которые были установлены Богом.